

Глава 15. Подземная обитель теней: приют для заблудших душ

Чоу Хун с трудом вырвала подол своего платья из цепких пальцев Би Цзыхуа. Лицо её пылало от смущения и неловкости.

— Приличия превыше всего! — выпалила она, едва сдерживаясь. — Между мужчиной и женщиной должна быть дистанция, не смейте так себя вести!

— Тогда скорее говори! — не унимался упрямый книжник. — Куда вы увели молодого господина Суна?

В Школе Летящих Бессмертных учеников по фамилии Сун было не меньше нескольких десятков, и Чоу Хун понятия не имела, о ком именно он твердит. Не в силах более терпеть настойчивость этого безумца, она ловким движением перехватила его за плечо и прижала к земле. Она упёрлась коленом ему в спину, и Би Цзыхуа, впечатавшись лицом в дорожную пыль, сполна ощутил вкус земли.

— Благородный муж действует словом, а не кулаками! — простонал он. — Госпожа, я виноват! Признаю, я кругом виноват!

Чоу Хун ослабила хватку.

— Если хочешь найти человека, назови его полное имя. Кого именно ты ищешь?

Би Цзыхуа, кряхтя от боли, принялся растирать плечо. На вид эта девушка казалась кроткой и хрупкой, но рука у неё была тяжёлая — она едва не вывернула ему сустав.

— Его зовут Сун Мин.

— Тот самый? С глазами, как лепестки персика? Белолицый, губы алые, а сам тощий и слабый, будто девица?

Би Цзыхуа просиял. Наконец-то нашёлся кто-то, знающий о судьбе друга! В порыве чувств он схватил Чоу Хун за руки:

— Он в безопасности?!

— Книжник, он... — Девушка покраснела ещё сильнее. — Сейчас он спутник жизни нашего старшего ученика. Жизни его ничто не угрожает, а вот насчёт... остального... сказать не могу.

Она торопливо протянула Би Цзыхуа свою жетонную подвеску. Если он войдёт в поселение и

встретит учеников Школы Летящих Бессмертных, пусть предъявит её — тогда он сможет дожидаться возвращения старшего брата Бая вместе с остальными.

Би Цзыхуа проводил её взглядом и лишь спустя мгновение осознал услышанное. Молодой господин Сун стал чьим-то «спутником жизни»? Стал на путь парного совершенствования? Какая невероятная скорость! Вспомнив, что всего несколько дней назад Сун Мина уводили в кандалах, книжник пришёл к единственному выводу: тот старший ученик наверняка принудил беднягу силой.

Сжав в кулаке жетон, Би Цзыхуа обратил взор к первым лучам восходящего солнца.

— Не бойся, Сун Мин, — твёрдо произнёс он. — Клянусь, даже если мне придётся расстаться с жизнью, я вырву тебя из лап этого демона и верну тебе свободу!

Бай Чжигэ, задремавший у окна, вздрогнул от набежавшего холодного сквозняка и невольно чихнул. Он поймал себя на мысли, что после того, как в его теле пробудилась демоническая суть, он стал куда чувствительнее к холоду. Раньше, когда он закалял дух в Холодном пруду, подобной слабости за ним не водилось.

Он взглянул на кровать, где безмятежно спал Ху Цяньцю в облике Сун Мина. Тот похрапывал, а на кончике носа у него надувался забавный пузырь — в этот момент он и впрямь напоминал разморенную собаку.

Убедившись, что в комнате нет призраков, Бай Чжигэ спустился вниз. Он выбрал столик у окна, куда падал мягкий утренний свет, заказал миску густого соевого молока и обжаренные во фритюре полоски теста. Слушая гомон уличных торговцев за окном, он на мгновение ощутил себя в обычном, мирном человеческом городке.

Бай Чжигэ неспешно жевал, размачивая тесто в молоке, и размышлял об увиденном. Днём Лунъань ничем не выдавал своей зловещей природы, но ночью он превращался в обитель нежити и демонов. Странно было и то, что ученики школы не оставили после себя никаких меток.

Инверсия Инь и Ян. Искажение основ.

Мощный массив изменил само пространство. Этот городок стал похож на тихий омут: вода стекает, но не находит выхода. Вспомнив узор Инь-Ян на спине вчерашнего небесного мастера — рыбы были перепутаны, а точки света и тьмы слились в одно грязное пятно, — Бай Чжигэ нахмурился.

Чтобы разрушить массив, нужно ударить в сердце — убить Великого Демона. Но если он

вступит в бой, что станет с Сун Мином?

Пока он пребывал в раздумьях, сверху, зевая, спустился Ху Цяньцю. Вид постного завтрака явно не прибавил ему бодрости.

— Почему не спишь? — спросил Бай Чжигэ.

Лис привалился щекой к столу, страдальчески прикрыв одно ухо рукой.

— Я бы и рад, да в этом месте слишком шумно. Живому здесь не место — мёртвого из могилы поднимут этим гвалтом.

— Поешь чего-нибудь, а потом я помогу тебе уснуть.

В последний раз лис лакомился курицей, когда за неё платил тот бедный книжник. С тех пор прошло, казалось, целая вечность. Раз уж Бай Чжигэ решил угостить, Ху Цяньцю не стал церемониться — в конце концов, тот столько раз называл его своим супругом, что пора было брать плату за неудобства.

Вскоре перед ним выстроилась целая вереница блюд из курятины, а рядом выросла гора костей. Бай Чжигэ невольно задумался: «Сун Мин» ел за троих. Если так пойдёт и дальше, прокормить его будет непростой задачей.

Наевшись, Ху Цяньцю протянул соратнику куриную ножку:

— Что ты как неродной, ешь давай!

—...

Бай Чжигэ промолчал. Это ведь он заказал и оплатил весь этот пир.

Сытый и довольный, Ху Цяньцю развалился на кровати в комнате, закинув ногу на ногу и потирая живот. Несмотря на двусмысленный статус «спутника жизни», союз с Бай Чжигэ определённо имел свои плюсы. Главный из них — изобилие курятины.

— Ну так что, — лениво протянул лис. — Ты обещал помочь мне уснуть. Где обещанное средство?

Бай Чжигэ, откинув подол одеяния, присел на край кровати и жестом предложил Ху Цяньцю положить голову ему на колени.

— Эй! Мы же оба мужчины, что за нежности? — лис демонстративно передёрнул плечами. — У меня аж мурашки пошли.

Бай Чжигэ, слегка покраснев от неловкости, резко осадил его:

— Хочешь выпатся — молчи!

Лис решил не спорить. В конце концов, раз уж Первый ученик предлагает услуги массажиста, грех отказываться. Бай Чжигэ начал мягко и ритмично массировать точки на его висках. Ху Цяньцю зажмурился, блаженно выдохнул: «А руки-то у тебя золотые...» — и сам не заметил, как провалился в глубокий сон.

Проснулся он лишь к сумеркам. Бай Чжигэ стоял у окна, окутанный тяжёлыми думами. Он никак не мог решить: вступить в открытый бой с демонами или попытаться спасти людей хитростью. Рисковать Сун Мином он не хотел.

— Бай Чжигэ? — негромко позвал лис. Тот не ответил.

— Бай Чжигэ, я проголодался!

Заметив страсть лиса к птице, Бай Чжигэ заранее позаботился об ужине, чтобы тот не остался голодным, когда город погрузится во тьму. Всё-таки нужно было поддерживать репутацию заботливого «супруга».

Глядя на хмурое лицо Бая, Ху Цяньцю почувствовал укол совести. Глупо проявлять милосердие к заклятому врагу, но лис понимал, что не может вечно притворяться беспомощным балластом. Выплюнув куриную косточку, он произнёс серьёзным тоном:

— Послушай. Сейчас я приму облик Шоу И. Пусть они меня схватят. Ты последуешь за ними, найдёшь место, где держат учеников, и выберешь момент для удара.

— Исключено. Это слишком опасно. Ты лишён магических сил, и если что-то случится...

Ху Цяньцю, не дослушав, прилепил ему на спину талисман обездвиживания. Поразительно, как этот Бай Чжигэ мог быть таким нерешительным! «Кто не рискует — тот не выигрывает», — разве за двадцать лет жизни он этого не усвоил?

— Я пошёл готовиться.

Спустя мгновение перед Бай Чжигэ, не способным пошевелить и пальцем, предстал «Шоу И». Лис, догрызая куриную ножку, подмигнул ему:

— Красавчик Бай, я ухожу на подвиг. Не забывай скучать по мне!

Ху Цяньцю выбрался в окно. Солнце коснулось горизонта, и привычный мир начал таять, уступая место Призрачному поселению. Встав на крыше, лис замахал руками патрульным демонам:

— Эй, детки! Дедушка из Школы Летящих Бессмертных здесь!

Когда толпа нечисти бросилась к нему, Ху Цяньцю дёрнул за невидимую нить — талисман обездвиживания на спине Бая упал на пол. Бай Чжигэ увидел в окно, как лис спрыгнул вниз и, прихрамывая (видимо, подвернул ногу), побежал прочь, увлекая за собой погоню.

Теперь вся надежда была на него. Бай Чжигэ выскочил на крышу и, стараясь не выпускать Ху Цяньцю из виду, быстро запоминал расположение зданий.

Лиса, как он и рассчитывал, схватили и потащили в «Тюрьму Трёх Управлений» — мрачное место, где демоны держали захваченных практиков. Холодная пещера была усеяна подвешенными клетками, мерцающими печатями. Внутри царил могильный холод.

— Старший брат Шоу? Это ты? — раздался тихий голос Фан Гуанмо.

Ху Цяньцю ухмыльнулся:

— Сяо Фан, а я-то думал, ты уже преставился!

— Тьфу на тебя, брат! Какие слова! А Старший брат Бай... его тоже схватили?

В голосе юноши слышалось разочарование.

— Он-то? — фыркнул лис. — Не поминай этого предателя. Бросил меня одного и сбежал, спасая свою шкуру. Не надейся на него, лучше думай, как бы завтра на алтаре поменьше мучиться.

— Мой драгоценный спутник, когда же это я успел стать предателем? — внезапно раздался в пещере голос Бай Чжигэ.

Ху Цяньцю едва не подпрыгнул, ощутив, как волосы на затылке встали дыбом. Фан Гуанмо радостно заерзал в клетке. Он провисел здесь сутки без еды и воды, уже не чая спасенья.

Бай Чжигэ приблизился к клетке Ху Цяньцю. Он взмахнул мечом, и вспышка белого сияния в миг разрубила печать. Пещера осветилась, обнажив тысячи клеток под сводами.

— Как ты сюда пробрался? — лис прыгнул на землю, опираясь на плечо Бая.

— Ну... я как-то забыл, что владею техникой невидимости.

— Помогите же мне! — взмолился Фан Гуанмо.

Бай Чжигэ принялся одну за другой сбивать оковы, но у одной из клеток он наткнулся на препятствие. Сколько бы он ни бил мечом, печать даже не шелохнулась. Ху Цяньцю присмотрелся к тусклому, зловещему узору.

— Это Печать Небесного Зла! — воскликнул он. — Отойди, я сниму её сам.

В этот самый момент Господин Призрачный Посланник, медитировавший в своей резиденции, резко открыл глаза. В его взоре вспыхнуло ликование.

— Печать Небесного Зла... — прошептал он. — Он вернулся!

<http://bllate.org/book/17498/1711550>